

УДК 811.161.1'373

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ЦЕННОСТНОЙ ПОСЛОВИЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Н.В.Горбова

VALUES IN THE RUSSIAN PROVERBS: SHIFTING THE WORLDVIEW

N.V.Gorbova

Сибирский государственный технологический университет, Красноярск, nat-gorbova@yandex.ru

В статье раскрыты вопросы отражения в пословичной картине мира духовно-нравственных ценностей и социокультурных образцов. В качестве продуктивного средства актуализации пословичного фонда современного русского языка автор рассматривает и анализирует антипословицы.

Ключевые слова: *пословичная картина мира, духовно-нравственные ценности, социокультурные образцы, антипословицы*

The paper deals with representation of spiritual and moral values as well as social and cultural patterns in the worldview of the Russian language speakers community expressed in proverbs. The so-called antiproverbs are analyzed, since they are regarded as an effective means of paremiological stock update in the modern Russian language..

Keywords: *proverbial picture of the world, spiritual and moral values, sociocultural patterns, antiproverbs*

Пословичная картина мира, выступая в качестве актуального объекта исследования современных лингвистов, представляет собой фрагмент языковой картины мира, отраженный в пословицах, в которых социокультурная общность идентифицирует культурно-исторический пласт своей страны, своё национальное сознание, специфику миропонимания. Рассматривая пословичную картину мира в качестве фрагмента языковой картины мира, ученые связывают ее «с той частью национальной концептосферы, которая представляет базовые культурные ценности» [1].

Источником пословиц является сама жизнь во всех ее проявлениях, а пословицы есть результат осмысления народного опыта, являющий исключительную полноту мировоззренческих особенностей того или иного народа в определенный временной отрезок его исторического развития. Согласно З.Б.Цаллаговой, пословицы обладают следующими функциями: гуманистической, способствующей формированию личности, которая будет востребована в обществе; познавательной, предполагающей усвоение паремических знаний, дающих своеобразную картину освоения и познания мира; эстетической, прививающей понимание художественной природы слова; информационной, суть которой заключается в межпоколенной передаче жизненного опыта; регулятивной, предполагающей «донесение» до каждого человека совокупности системы норм и требований социума ко всем сторонам жизнедеятельности людей [2].

Национальный компонент присутствует, прежде всего, в тех пословицах, источником которых выступают

непосредственные наблюдения людей за их жизнью, причем последняя специфична у каждого народа в силу различных географических, исторических и социокультурных особенностей. Следовательно, богатство национально-культурного материала пословиц русского языка определяется их неразрывной связью с жизнью народа России. Этот факт объясняет также, почему большинство пословиц русского народа зачастую не имеет абсолютных эквивалентов в другом языке.

По мнению И.М.Снегирёва, целесообразно выделить в качестве источников пословиц, помимо жизненного опыта народа, исторические события и лица, старинные решения и приговоры, острые ответы и шутки, изречения из Священного Писания и Божественной службы, афористические высказывания и пословицы, заимствованные из литературы (иностранный или отечественной) или из обращения с другими народами [3].

Таким образом, с лингвокультурологической точки зрения можно говорить о том, что пословичная картина мира, во-первых, характеризуется отнесенностью к определенному социокультурному сообществу; во-вторых, передает специфику национального мышления, особенности характера конкретного народа; в-третьих, указывает на породившие ее социокультурные образцы (традиции, обычаи, приметы, представления и т.д.).

Определенное число пословиц выражает строгую регламентацию социокультурных образцов взаимодействия индивидов в социуме. Данные пословицы, согласно Б.Х.Бгажнокову, могут быть рассмотрены как «паремии общения» и представляют собой важный механизм

«закрепления и воспроизведения традиционного типа поведения» [4]. В них старшее поколение передает молодому опыт социально и культурно одобряемого поведения, способы и приемы общественного взаимодействия. При этом пословицы являют собой наилучший образец формулировки общественного требования, поскольку, как отмечает К.Д.Ушинский, «если мы хотим вскоренить какую-нибудь привычку... в воспитание, то, следовательно, хотим предписать... какой-нибудь образ действий», и он должен быть выражен «в простом, ясном по возможности, коротком правиле» [5]. В пословицах, как отмечают О.Г.Баранова и О.А.Белобрыкина, «отражаются стереотипы поведения, свидетельствующие, как должно человеку себя вести в определенных обстоятельствах» [6]. Как совершенно верно подметил В.М.Мокиенко, многие ученые при исследовании пословичной картины мира «отвлекаются от общечеловеческих и языковых факторов, целенаправленно инструментализируя идею национальной специфичности некоторых концептов, представленных в пословицах» [7]. И тем не менее неоспоримым является тот факт, что пословичная картина мира напрямую сопряжена с системой социокультурных образцов и духовно-нравственных ценностей определенного народа в конкретный исторический период его развития. В этой связи Е.Н.Савина справедливо замечает, что «пословицы могут использоваться как богатый источник для этнопсихологии, изучения менталитета, характера, темперамента какого-либо народа или этнической группы» [8].

Пословицы русского языка иерархизируют и регламентируют свойственную человеческой природе нацеленность на терпение, бесконфликтность, уступчивость. Ценностная пословичная картина мира русского языка представляет собой широкий диапазон духовно-нравственных ценностей, таких как «долг», «честь», «совесть», «любовь», «семья», «ответственность» и т.д. При этом в текстах пословиц одна ценность зачастую определяется через другую: «честь» через «труд» («Без труда и чести не получишь»), «добро» через «семью» («Добро по миру не рекой течёт, а семьёй живёт»; «В дружной семье и в холод тепло»), «любовь» через «терпение» («Материнское терпение всё перетерпит»; «Стерпится — слюбится»).

Объемный пласт пословиц, представленных в пословичной картине мира русского языка, посвящен универсальному ценностному компоненту любой культуры — концепту «добро». Согласно Л.Б.Савенковой, пословицы, характеризующие добро, можно разделить на три группы: пословицы, в которых любовь и доброта рассматриваются как категории высших ценностей; пословицы, осуждающие зло и злых людей; пословицы, рассказывающие о переплетении в жизни добра и зла, считающие прагматическое отношение к окружающим допустимым [9]. Кроме того, в пословичной картине мира русского языка, в соответствии с научными исследованиями К.А.Жукова, имеется достаточно обширный корпус пословиц, посвященных ценности труда как категории общечеловеческой ценности. Данные пословицы подчеркивают «важнейшую роль труда в жизни человека, а также стереотипы: чтобы добиться успеха в жизни, реализовать себя, необходимо трудиться; мастерство всегда высоко ценится и т.д.» [10].

Пословицы как жанр устного творчества народа всегда самобытны и современны. Они продолжают существовать и в современном русском языке. Пессимистические прогнозы культурологов и филологов, связанные с исчезновением пословицы как языкового феномена, оказались ошибочными. В качестве одного из самых продуктивных средств актуализации пословичного фонда современного русского языка мы выделяем антипословицы.

Под антипословицей понимают паремиологическую трансформацию преимущественно иронического характера. Для обозначения видоизмененных пословиц, помимо термина «антипословицы», используют и другие термины: «пословичные преобразования», «трансформации» (Е.Н.Савина, Н.Н.Фёдорова), «квазипословицы» (Э.М.Береговская), «провербиальные трансформанты» (С.И.Гнедаш), «новые русские пословицы» (Е.В.Вельмезова). На сегодняшний день отечественная паремиология только начинает заниматься изучением антипословиц. Первый опыт их лексикографического отражения представлен в словаре Х.Вальтера и В.М.Мокиенко «Антипословицы русского народа» (2005 г.).

Представляется целесообразным выделить некоторые приемы образования в современном русском языке антипословиц на основе хорошо известных пословиц, фраз, цитат: перестановка компонентов («Делу время, потехе час». → «Делу час, потехе время»); замена слова («Одна голова хорошо, а две лучше». → «Одна голова хорошо, а все тело лучше»); замена буквы («В тесноте, да не в обиде». → «В темноте, а не в обиде»); сложения (адидация) компонентов двух «старых» пословиц («Баба с возу, кобыле легче». + «И волки сыты, и овцы цель». → «И баба с возу, и волки сыты»); моделирование новой пословицы согласно традиционной форме выражения пословиц («Сделал дело — гуляй смело». → «Заплати налоги и спи спокойно») [11]; расширение компонентного состава («И скучно и грустно — и некому тело продать»; «Не учи отца, и баста»). [12].

Комический эффект (от иронии до сарказма), присущий антипословицам современного русского языка, достигается при помощи таких лингвостилистических приемов, как каламбур, окказионализмы, гипербола, алогизмы, перифраза и т.д. В результате большинство антипословиц выступает в качестве средств языковой игры. Языковой механизм создания комического эффекта в пословицах, по мнению Н.Ф.Алефиренко и Н.Н.Семеновки, представляет собой «совокупность семантических и стилистических особенностей, заложенных в структуре и содержании» [13].

Таким образом, ценностная поговорочная картина мира в современном русском языке преимущественно представлена в ироничном свете, что свидетельствует о смене в социокультурной реальности России оценочного отношения к большинству духовно-нравственных ценностей и косвенно указывает на характер развития общества. Приведем в качестве примера пословицы, затрагивающие такую семейную ценность, как дети. Пословица прошлого столетия утверждает: «Стол украшают гости, а дом — дети»; пословица наших дней гласит: «Дети — цветы жизни. Но не надо делать из них букет».

Действительно, системе ценностей присущ подвижный характер. Ранее изменения в ценностных ориентациях преимущественно были связаны с экономическими и социально-политическими аспектами реформирования жизни общества («Царь гладит, а бояре скребут»; «Колхоз богат — колхозник рад»; «Коммунист без порученья — что мотор без подключения»). Сегодня экспансия психологии потребительства (в прямом и переносном смысле) на фоне мировоззренческой неопределенности большинства членов российского общества обуславливает появление антипословиц, примитивизирующих смысл человеческого бытия, в некоторой степени культивирующих асоциальные формы поведения и антикультурные способы самовыражения. Очевидно, что в ценностной пословицной картине мира современного русского языка поменялся агитационный фон. Другая социокультурная реальность России — иная ценностная пословицная картина мира.

Поскольку направление данного исследования представляется интересным и актуальным, а его спектр ценностей достаточно широк, мы полагаем, что целесообразнее дальнейшую работу проводить, анализируя трансформацию конкретных ценностей, нашедших свое отражение в текстах пословиц. Отследить изменения в ценностной пословицной картине мира русского языка представляется возможным на материале паремиологических и фразеологических словарей В.И.Даля, И.М.Снегирёва, В.П.Жукова, В.М.Мокиенко, Х.Вальтера, а также текстов средств массовой информации и печатных источников, интернета, «личных» списков (например, афоризмов Николая Фоменко), непосредственных записей разговорной речи.

1. Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. Фразеология и паремиология. М., 2009. С. 312.
2. Цаллагова З.Б. Теория и практика функционирования афористических средств и форм традиционного воспитания народов Северного Кавказа. М., 1998. С. 383-384.
3. Снегирёв И.М. Словарь русских пословиц и поговорок; русские в своих пословицах. Н.Новгород, 1996. С.156.
4. Бгажноков Б.Х. Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик, 1983. С. 67.
5. Ушинский К.Д. Собр. соч. М: Л., 1950. Т. 10. С. 390.
6. Баранова О.Г., Белобрыкина О.А. Роль русских пословиц и поговорок в обыденной и научно-практической психологии // Социокультурные проблемы современной молодежи. Ч. II. Новосибирск, 2006. С. 15.
7. Мокиенко В.М. Национальное и интернациональное в славянской паремиологии // Глобализация-этнизация: этнокульт. и этнояз. процессы. М., 2006. Кн. I. С. 221.
8. Савина Е.А., Дегтяренко Л.Ю. Житейская психология в пословицах и поговорках // Человек. 2001. № 6. С. 190.
9. Савенкова Л.Б. «Доброму Бог на помощь» // Русская речь. 2005. № 5. С. 110-111.

10. Жуков К.А. Концепт «труд» как один из центральных фрагментов пословицной картины мира // Вестник Новгородского государственного университета. 2004. № 29. С. 91.
11. Протченко Д., Горбова Н.В. Sprichtwortneubildungen und Parodien Heutzutage in der Deutschen und Russischen Sprachen // Взаимодействие языков и культур в третьем тысячелетии. Красноярск, 2005. С. 78-80.
12. Фёдорова Н.Н. Современные трансформации русских пословиц. Псков, 2007. 234 с.
13. Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. Фразеология и паремиология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования М., 2009. С. 261.

References

1. Alefirenko N.F., Semenenko N.N. Frazeologija i paremiologija [Phraseology and paremiology]. Moscow, 2009, p. 312.
2. Tsallagova Z.B. Teorija i praktika funkcionirovanija aforisticheskikh sredstv i form tradicionnogo vospitanija narodov Severnogo Kavkaza [Theory and practice of aphoristic means and forms of traditional upbringing of the North Caucasus]. Moscow, 1998, pp. 383-384.
3. Snegiryov I.M. Slovar russkikh poslovic i pogovorok; russkie v svoih poslovicah [The dictionary of the Russian proverbs and sayings; the Russians in their proverbs]. Nizhni Novgorod, 1996, p.156.
4. Bgzhnokov B.H. Oчерки jetnografii obshhenija adygov [Ethnographical essays on the Adygeis' communication]. Nalchik, 1983, p. 67.
5. Ushinsky K.D. Collected works. Moscow, Leningrad, 1950, Vol. 10, p. 390.
6. Baranova O.G., Belobrykina O.A. Rol russkikh poslovic i pogovorok v obydennoj i nauchno-prakticheskoj psihologii [The role of Russian proverbs and sayings in daily and scientific and practical psychology]. Sociokulturnye problemy sovremennoj molodezhi [Sociocultural problems of the modern youth]. Vol 2. Novosibirsk, 2006, p.15.
7. Mokienko V.M. Nacionalnoe i internacionalnoe v slavjanskoj paremiologii [The national and the international in Slavic paremiology]. Globalizacija-jetnizacija: jetnokult. i jetnojaz. processy [Globalization-ethnicization: ethnic, cultural and linguistic processes]. Moscow, 2006, Vol. 1, p. 221.
8. Savina E.A., Degtyarenko L.Y. Zhitejskaja psihologija v poslovicah i pogovorkah [Daily psychology in proverbs and sayings]. Chelovek, 2001, no 6, p.190.
9. Savenkova L.B. "Dobromu Bog na pomoshh" ["God helps a good man"]. Russkaja rech [The Russian speech], 2005, no. 5, pp. 110-111.
10. Zhukov K.A. Koncept "trud" kak odin iz central'nyh fragmentov poslovicnoj kartiny mira [The concept of "labour" as one of the central parts of the worldview expressed by proverbs]. Vestnik NovSU, 2004, no. 29, p 91.
11. Protsenko D., Gorbova N.V. Sprichtwortneubildungen und Parodien Heutzutage in der Deutschen und Russischen Sprachen. Interaction of languages and cultures in the third Millennium. Krasnoyarsk, 2005. pp. 78-80.
12. Fedorova N.N. Sovremennye transformacii russkikh poslovic [Modern transformation of Russian proverbs]. Pskov, 2007, 234 p.
13. Alefirenko N.F., Semenenko N.N. Frazeologija i paremiologija: Uchebnoe posobie dlja bakalavrskogo urovnja filologicheskogo obrazovanija [Phraseology and paremiology]. Moscow, 2009, p. 261.